М.А. Маханько

Живопись нитью. Лицевое шитье в собрании Музея имени Андрея Рублёва, ЦАК МДА и частных коллекций. Выставка с 19 июня по 8 августа 2024 года, ЦМиАР

Музей им. Андрея Рублёва представил публике неординарный для художественных музеев проект: большую выставку лицевого шитья, куратор Е.В. Давыдова (ЦМиАР). Замысел состоял в том, чтобы показать малоизвестные и прошедшие реставрацию произведения этого сложного вида средневекового художественного творчества и напомнить, что лицевое шитье было элитарным искусством, распространенным при дворах монархов, феодальной знати и связанных с ними женских монастырях, в богатейших купеческих семьях. Свои хрупкие сокровища из тканей, серебряных и золотных нитей предоставили также один из постоянных партнеров музея, Музей христианской культуры «ЦАК МДА» (далее — МХК ЦАК) и частные коллекционеры. Как пишет А.В. Силкин (ВХНРЦ), один из авторов вступительных статей: «Шитые произведения, в отличие от икон, никогда не создавались во множестве. „Строение“ каждого шитого произведения было либо глубоко индивидуальным актом, „замышлением“ и „молением“, предназначавшимся для определенного храма и связанным с личными, семейными обстоятельствами, как „моление о чадородии“, „на помин души“, либо с церковным строительством или являлось подношением священнослужителю. Известны немногочисленные памятники, созданные за деньги по заказу. Шитые произведения создавались и в связи с событиями национального масштаба, как моление об избавлении страны от врага» [*Силкин*, 2024. С. 11]. Примечательно, что древнейшее произведение на этой выставке было предназначено для Андроникова монастыря, на территории которого находится Музей им. Андрея Рублёва. Это лицевая палица, предмет священнического облачения, символ духовного оружия, подобного мечу. Она была вышита и вложена княгиней Ульяной (Иулианией) Михайловной, вдовой князя Василия Владимировича Угличского, сына героя Куликовской битвы князя Владимира Андреевича Храброго Серпуховского и Боровского. Помимо шитого шелком образа «Воскресение — Сошествие во ад», исполненного

ил.1 Экспозиция выставки «Живопись нитью. Лицевое шитье в собрании Музея имени Андрея Рублёва, ЦАК МДА и частных коллекций»

fig.1 Exposition of the exhibition “The Art of embroidery. Pictorial embroidery in the collection of the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, the Church and Archaeological Cabinet of the Moscow Theological Academy and private collections”

в традициях палеологовского искусства, в симметричном варианте композиции, когда Адам и Ева находятся по разные стороны Спасителя и их обоих Он за руки поднимает из адской бездны, на палице присутствует вкладная надпись. Она также является шедевром искусства вышивки и важным историческим свидетельством не только о генеалогии русских княжеских родов, но и об иерархии московских монастырей в первой половине XV в. — об учреждении архимандрии в Андрониковом монастыре уже около 1439 г. и имени первого архимандрита, которым был Фаддей, а не Иоанн, записанный в Синодике во второй половине XV в. Среди древних произведений — шитые предметы из Новгорода, покровец «Се агнец» первой половины XVI в. (ЦМиАР), покровец «Богоматерь Знамение» середины XVI в. из частного собрания, пелена «Богоматерь Тихвинская» в размер чудотворной иконы середины — третьей четверти XVI в. (частное собрание). Среди памятников лицевого шитья, близких годуновскому искусству, особенно книжной иллюминации и иконописи, с их драгоценным колоритом, усложнением средневековых иконографических схем использование фантазийной архитектуры — такие шедевры собрания Музея им. Андрея Рублёва, как лицевая пелена «Введение Богоматери во храм» из коллекции Глеба и Марфы Покровских середины — второй половины XVI в. предположительно московской работы, епитрахиль с образами Вселенских

святителей, созданная либо в Москве, либо во Пскове, вероятно, в последней трети XVI в. (МХК ЦАК).

Более двенадцати произведений иллюстрировали искусство лицевого шитья в XVII в., среди них предметы различной типологии — детали облачений, элементы литургических наборов (покровцы и воздухи), иконные пелены; с использованием разных сюжетов, в том числе символико-аллегорических как пелена «София Премудрость Божия» 1660-х гг., шитая, вероятно, в московской мастерской царственного тестя, Ильи Даниловича Милославского (МХИ ЦАК). При всей ремесленности, мнимой материальной и технологической простоте произведения лицевого шитья являются важными примерами развития определенной иконографии, личного благочестия, зачастую загадочными. Ярким примером стала небольшая лицевая пелена второй трети XVII в. из частного собрания с образом Христа во гробе, известного как центральный элемент гимнографической иллюстрации «Не рыдай Мене, Мати, во гробе зрящи», в окружении полуфигур избранных святых, состав которых указывал на связь с определенным семейным кругом и возможным северным происхождением заказчиков. Святые изображены попарно, согласно чинам святости, евангелисту Луке сопутствует Марк, священномученику и апостолу от Семидесяти Дионисию Ареопагиту — святитель Григорий Богослов, мученику Калиннику Киликийскому (день памяти 14 декабря) — великомученик Пантелеймон, царю Константину — великомученик Димитрий Солунский, мученику Иакову Перскому — великомученик Георгий Победоносец; на нижней кайме в ряд представлены святые Евстратий, Зосима Соловецкий, Анастасия Узорешительница, Савватий Соловецкий и архидиакон Стефан; присутствие Соловецких преподобных позволяет предположить, что заказчики имели какую-то молитвенную связь с Соловецким монастырем. Очевидно, с личным благочестием связана и лицевая пелена с фигурами молящихся Спасителю в облаках пророка Иоанна Предтечи и преподобного Симеона Столпника второй четверти XVII в. (ЦМиАР).

Примеры произведений одной из самых плодовитых мастерских страны, принадлежавшей Анне Ивановне Строгановой, представляли палица «Рождество Богородицы» и пелена «Спас Нерукотворный» (оба — ЦМиАР), созданные в третьей четверти XVII в. Памятники шитья были интересны и с точки зрения формирования иконографии новых чудотворцев, т.е. русских святых как пелена московской работы 1650-х гг. «Святитель Филипп, митрополит Московский» (МХК ЦАК) или пелена «Богоматерь Казанская, с преподобными князьями Петром и Февронией Муромскими чудотворцами» третьей четверти XVII в. (ЦМиАР). Помимо Новгорода, Москвы, Пскова, Сольвычегодска и других строгановских вотчин к середине XVII в. крупнейшим художественным центром и в отношении искусства лицевого шитья, того, что называют «живопись нитью» оказывается Ярославль. На выставке это проиллюстрировано литургическим комплектом (два покровца и воздух) 1660–1680-х гг., подаренным Музею им. Андрея Рублёва в 1977 г. Г.Д. Костаки. Были показаны произведения из разных мастерских Москвы, например из мастерской, работавшей после

Смуты и возрождавшей это древнее искусство в русской столице, исполнившей двустороннюю хоругвь с образами Богоматери Тихвинской и преподобного Алексия, человека Божия (сильно поновлена в XIX в., ЦМиАР), посадской московского гостя Ивана Гурьева последней четверти XVII в. — воздух «Положение во гроб» 1670–1680-х гг. из МХК ЦАК и атрибутируемые этой же мастерской покровцы «Се Агнец» и «Богоматерь Знамение» из собрания ЦМиАР, произведения мастерской А.П. Бутурлиной, как, например, надгробный покров «Преподобный Пафнутий Боровский» 1700 г. и приписываемый этой же мастерской, шитый по китайской камке покровец «Се Агнец» рубежа XVII и начала XVIII в. (оба в ЦМиАР).

Выставка явилась актуальной в том числе и потому, что к показу были предложены произведения синодального времени, связанные с женскими монастырями и авторскими произведениями. Свидетельством заимствования европейских технологий лицевого шитья и живописи стал воздух «Положение во гроб», созданный в 1730–1740-е гг. в мастерской Троицкого Шенкурского монастыря в Архангельской губернии. Тончайшие градации золотого и серебряного шитья в нимбах, небесах, доличном сочетаются с подкраской одеяний святых, уподобляющих материалы творениям столичных мастерских, чей колорит с персиково-терракотовыми, фисташково-зелеными оттенками, мотивами южных плодов и растений следует моде колониальных стран Европы. Дату создания и имя мастерицы сохранил литургический комплект 1731 г., на нижних краях входящих в него предметов вышито имя Устиньи Лихаревой (все в ЦМиАР). Один из самых известных ранних «портретов» святителя Димитрия Ростовского — шитая икона второй половины XVIII в., созданная в Ростове (ЦМиАР), повторяет схему парадного, прижизненного портрета святителя. Среди литургических предметов были и южнорусского происхождения — киевский конца XVII в. фрагмент крещатого покровца с фигурой архангела Уриила (ЦМиАР), шитый в мастерских киевского Флоровского монастыря в 1740-х гг. воздух с оригинальным для русской иконографии сюжетом «Вознесение Богоматери» в окружении медальонов с ангелами и звездами (МХИ ЦАК). Не только русские произведения дополнили часть выставки, связанную с поздним периодом. Искусство Грузии представлял воздух (пелена?) «Сошествие во ад» конца XVIII — начала XIX в. (ЦМиАР), с точки зрения иконографии сохранивший очень архаические средневековые схемы.

Позднюю эпоху романтизма и академизма, XVIII и зрелого XIX в. проиллюстрировали иконные ризы из стекляруса, например, на иконе «Святитель Николай Чудотворец (Зарайский)» (ЦМиАР), иконы святых из бисера, шитые по канве иконы, иконография которых демонстрирует влияние европейского искусства и русского академизма. Впервые опубликованы разделенные на две самостоятельные шитые иконы стороны одной хоругви второй четверти XIX в. (МХИ ЦАК), где центральные фигуры пророка Иоанна Предтечи и архангела Михаила окружают избранные святые, в том числе русские — святые князья, равноапостольные Ольга и Владимир, благоверный Александр Невский; личное выполнено маслом, в то время как одеяния — шиты. Отдельного интереса

заслуживает несколько предметов начала — первой трети XX в., своеобразные по колориту и рисунку как пелена «Богоматерь Корсунская» и «Богоматерь Одигитрия» из частного собрания, но с устремлением повторить древнерусские образцы, в том числе повторяя использование надписей: на полях шит тропарь Смоленской иконе Богоматери, на нижнем поле «Архангельское приветствие». Наиболее поздний предмет пелена «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому», созданная, видимо, в кругах, близких к реставрации средневекового шитья и обнаруживающих большую осведомленность в его приемах, колорите, стилистике (ЦМиАР).

Литература

Силкин А.В. Живопись нитью. Лицевое шитье XV–XVII веков // Живопись нитью. Лицевое шитье в собрании Музея имени Андрея Рублёва, ЦАК МДА и частных коллекций: кат. выст. / Сост. Е.В. Давыдова. М.: ЦМиАР, 2024. С. 11–24.

Сведения об авторе

Маханько Мария Александровна — кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120. mariyamakhanko@yandex.ru

Author

Makhanko, Maria Alexandrovna — Ph. D., head of Research Department, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaya pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation. mariyamakhanko@yandex.ru

References

Silkin A.V. The Art of embroidery. Pictorial embroidery of the 15th–17th centuries. *Zhivopis' nit'yu. Licevoe shit'e v sobranii Muzeya imeni Andreya Rubleva, CAK MDA i chastnyh kollekcij: Katalog vystavki (The Art of embroidery. Pictorial embroidery in the collection of the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, the Church and Archaeological Cabinet of the Moscow Theological Academy and private collections: Exhibition catalogue)*. Comp. by E.V. Davydova. Moscow, CMiAR Publ., 2024, pp. 11–24 (in Russian).

М.А. Маханько *

Выставка «Русский антиминс: Гравюра на ткани XVII–XIX веков» (26 сентября — 24 ноября 2024 года, ЦМиАР); круглый стол «Антиминсы и литургические ткани» (11–13 ноября 2024 года)

С 26 сентября по 24 ноября 2024 г. в Музее им. Андрея Рублёва прошла выставка, посвященная русскому антиминсу XVII–XX вв. (куратор, автор концепции и каталога — О.Р. Хромов). Были представлены антиминсы, гравюры из собрания Музея Московской духовной академии «Церковно-археологический кабинет», коллекции епископа Истринского Серафима (В.Л. Амельченкова), а также и иконы из собрания Музея им. Андрея Рублёва. Идея, которой руководствовались устроители выставки, — показать развитие гравированных антиминсов с начала их появления в России в 1655 г. и до середины XIX в., когда на смену гравюре пришла литография.

Выставка была устроена в хронологическом порядке, однако состояла из нескольких частей. К древнейшим произведениям можно отнести иконы-таблетки, атрибутированные как произведения вологодской художественной культуры второй четверти — середины XVI в. со Страстными композициями из собрания Музея им. Андрея Рублёва. Сюжеты «Распятие Христово» и «Положение во гроб» — ключевые для печатных антиминсов. Древнейшие антиминсы — рукописные, эпохи Московских патриархов Филарета Никитича, Иоасафа II. На них по центру нарисован Голгофский крест в окружении догматических — «**ЦРЬ СЛВЫ**», «**IC**» «**ХС**», «**НИКА**», «**К**» (копие), «**Т**» (трость), «**Г**» и «**А**» (голова Адама) — и документирующих надписей как на холщовом антиминсе с необработанным краем для неизвестной церкви Благовещения 1630 г. Антиминс церкви Сретения Господня 1669 г., священнодействованный при митрополите Ростовском и Ярославском Ионе Сысоевиче, интересен пространной надписью, в которой упомянуты все здравствовавшие на тот момент члены семьи царя Алексея Михайловича — его сыновья, царевичи Алексей, Феодор, Симеон, сестры, царевны Ирина, Анна, Татьяна, и дочери, царевны Евдокия, Марфа, София, Екатерина, Мария и Феодосия. Помимо чернил в исполнении антиминса использована киноварь, двуцветность встречается не часто в известных ныне коллекциях антиминсов.

Экспозиция включила антиминсы, отпечатанные в Москве и Санкт-Петербурге. Благодаря исследованиям Ю.М. Ходько о гравированных антиминсах братьев Ивана и Алексея Зубовых с большой долей вероятности к наследию этих крупнейших граверов петровского времени прибавляются шесть произведений: два антиминса Ивана Зубова с образом Господа Саваофа;

* По материалам О.Р. Хромова.